

Глава 173: Собирает провизию для своего мужа

Пань Лэй заявил, что хочет приготовить для своего мужа щедрое угощение и открыл холодильник только для того, чтобы найти внутри лапшу быстрого приготовления. Он был так взбешен, что не мог найти слов. Ему хотелось тыкнуть в нос Тянь Юаня и сказать ему, что он не должен питаться такой нездоровой пищей. Он хотел, чтобы Тянь Юань попробовал есть вне дома, потому что еда была бы свежее, но, представив наполовину приготовленные стейки, он понял, что не может пригласить Тянь Юаня поесть вне дома, и сдался.

Но он должен что-то придумать. Он не мог позволить Тянь Юаню съесть две коробки лапши быстрого приготовления в месяц.

Тянь Юань принял горячую ванну, а Пань Лэй еще раз помассировал его напряженные мышцы. После того, как провел в постели больше половины дня, занимаясь любовью, мастерство Пань Лэя было именно то, что нужно Тянь Юаню. Он переоделся и повел Пань Лэя в супермаркет.

Похоже Пань Лэю нравилось посещение этой чужой страны. В конце концов здешние люди более непредубежденны. Когда они ходили по магазинам в Китае, просто прогуливаясь рука об руку, то обязательно ловили косые взгляды. На что Пань Лэй всегда спрашивал: "На что смотришь? Что, если я разделюсь с мужем своей семьи из-за того, что здесь так многолюдно?" В итоге он просто не обращал внимания на этих надоедливых прохожих, продолжая держаться за руки. Он также верил, что пол любимого человека не имеет значения. Любви половая принадлежность неважна. Даже если их отношения становятся предметом сплетен, пока они любят друг друга, это не важно. Их родители и родственники приняли это, так кого волнуют люди, которые ни хрена не знали? Они счастливая и милая пара. Когда другие насмеялись над ними, он оберегал Тянь Юаня, как будто тот его самое ценное сокровище, и эта тщательная забота позволяла ему бросать вызов всем. Он самый счастливый человек на планете.

В зарубежных странах предвзятости намного меньше. Когда они вышли за дверь, Пань Лэй обнял Тянь Юаня за талию. Он слегка прижимал Тянь Юаня к себе, но никому не было до этого дела. Когда их окружила толпа, он притянул Тянь Юаня к себе еще ближе.

Миссис Дженнифер заметила это и просто улыбнулась им. Соседи, с которыми Тянь Юань часто встречался, тоже заметили это, но они только кивнули и поприветствовали Тянь Юаня. Иностранцы привыкли к таким вещам и не видели в этом проблемы.

Им не нужно было беспокоиться о чьих-либо взглядах, а также сплетнях насчет них. Они просто любили и обожали друг друга. Все, чего они хотели, – это признания, и больше ничего.

Пань Лэй лихорадочно покупал товары. Он складывал морепродукты, яйца, мясо и овощи в огромные полиэтиленовые пакеты. В итоге опустошения в разных отделах ему показалось мало, и он забрал еще и большой мешок с мукой.

Супермаркет находился всего в нескольких минутах ходьбы. Они дошли туда пешком, а когда

вернулись, то приехали на такси.

Естественно холодильник вообще не способен вместить подобные объемы, поэтому Пань Лэй засучил рукава и принялся за работу.

Он тушил мясо в большом воке, рыбу в маленькой сковороде и суп в горшочке одновременно. Тянь Юаню оставалось только расслабиться и есть помидоры черри, наблюдая, как тот суетится вокруг.

Пань Лэй принялся замешивать тесто, рубить мясо, нарезать зелень, очищать и измельчать на мясорубке креветки и взбивать яйца. Он был ужасно занят.

— Боюсь, ты не сможешь нормально питаться самостоятельно, поэтому я заверну тебе еще вонтонов (мелкие пельмени в бульоне) и клецок и заморозю их. Если не хочешь есть снаружи, то, придя домой, вскипяти немного воды и положи туда клецки, и так сможешь есть горячую пищу сколько душе угодно. Я приготовлю разнообразные начинки, чтобы тебе не надоело есть одно и то же. Начинка из свинины, сельдерея и трех ингредиентов, то есть на любой вкус. Я собираюсь сварить немного супа и заморозить его. Просто разогрей его, когда захочется. Меня не будет с тобой по крайней мере 23 дня, итак я наготовлю еды примерно на 20 дней. Ты похудел. Если так будет продолжаться и дальше, боюсь, мне действительно придется отнести тебя домой в птичьей клетке.

Губы Тянь Юаня изогнулись в веселой улыбке. Пань Лэй обожал его и относился к нему так, словно он сокровище его сердца.

— А что если мне надоест кушать вонтоны и клецки?

— Тогда я уговорю Чжан Хуэя открыть здесь ресторан и кормить тебя целый год. Тебе запрещено пользоваться ножом.

Пань Лэй взял его за руку и вытянул палец со срезанной частью ногтя.

— Я говорил тебе, что ты не должен пользоваться ножом, но ты не слушал. Посмотри, что ты наделал, это явно было близко.

— Добавь побольше заготовок. Иногда сюда приходит пообедать Хэ Лянь.

Тянь Юань начал раскатывать тесто, в то время как Пань Лэй занялся готовкой начинки. Когда все было готово, они вдвоем принялись заворачивать клецки. У них выпадало относительно мало возможностей готовить вместе. Обычно Пань Лэй готовил сам. Единственной обязанностью Тянь Юаня было наблюдать, а затем есть. Пань Лэй позволил ему заворачивать клецки, потому что при этом не требовался нож.

— Спроси его насчет расходов на питание. Почему он должен есть еду моего ребенка? Сожми его покрепче, детка. В противном случае он развалится, когда будешь варить. В итоге вместо клецок у тебя получится суп.

— Хорошо! — отозвался Тянь Юань, затем плотно свернул и положил сверток в ящик холодильника, чтобы заморозить. Затем сменили начинку. На этот раз они использовали трехсоставную – креветки, мясо и яйца и зеленый лук по вкусу. Они приготовили еще одну порцию пельменей, и, поскольку пельмени в выдвижном ящике уже заморозились, Тянь Юань переложил их в специальный пакет [1], на котором Пань Лэй надписал "Начинка из свинины и лука-порея".

Клецки с различными начинками были разложены по пакетам, и Тянь Юань мог есть все, что ему заблагорассудится. Пань Лэй приготовил более десяти различных видов начинки для пельменей одновременно, убедившись, что каждого вида пельменей по пятьдесят или шестьдесят штук, чтобы Тянь Юань мог отведать их трижды. Таким образом, ему хватит еды на месяц.

Когда кто-то по-настоящему тебя любит, он демонстрирует это своими действиями, а не простыми словами. Пань Лэй приготовил для Тянь Юаня множество замечательных блюд и приложил все усилия, чтобы оставаться вместе с ним каждую свободную минуту. Даже если он мог присоединиться к Тянь'эр всего на несколько дней, он намеревался баловать его, как принца, все то время, пока он с ним.

Пань Лэй стирал его одежду, готовил для него еду и с помощью зажимов плотно соединял цветочные стойки на открытом воздухе. Он прикрепил защитную сетку ко всем окнам и проверил все старые соединения, чтобы гарантировать отсутствие утечки электроэнергии и перегорания предохранителей.

Он прошелся вверх и вниз по лестнице, чтобы проверить, нет ли грызунов, и смахнул пыль с книжных полок.

— Этот пакет полон пельменей, а тот – вонтонов, — ворчал он Тянь Юаню. — Когда будешь готовить вонтоны, разогрей немного супа и добавь туда вонтоны. Не ешь лапшу быстрого приготовления обычным способом. Свари ее с несколькими вонтонами и разбей пару яиц. Это довольно быстро.

Тянь Юань улыбнулся, наклонился ближе, обнял его сзади, положил голову ему на спину и обнял за талию.

То, что он может приехать, просто восхитительно.

Тишина и одиночество, пустота и бессилие – все эти плохие эмоции могли бы пойти ко всем чертям. У него есть Пань Лэй, поэтому сейчас он мог только счастливо радоваться. Тянь Юань искренне хотел обнять его вот так, продолжая обнимать до тех пор, пока они не состарятся.

— Ведешь себя избалованно, не так ли? — улыбнулся Пань Лэй, но просто погладил руку на своей талии и продолжил свою болтовню.

— Не хочу, чтобы ты уезжал, хочу, чтобы ты оставался здесь, со мной.

— Тогда я стану армейским дезертиром и предстану перед военным трибуналом, мой предок. Тогда я не смогу заботиться о тебе.

Тянь Юань также знал, что доставляет ненужные неприятности, но не хотел отпускать его, поэтому просто обнимал вот так.

Пань Лэй пошел проверить суп, попробовал его, решил, что получилось вкусно, налил немного супа в маленькую мисочку и похлопал его по руке.

— Попробуй.

Пань Лэй держал миску и кормил Тянь Юаня супом, пока тот вытягивал голову. Напившись, Тянь Юань отступил и снова лег ему на спину.

— Ребрышки готовы, не хочешь съесть кусочек?

Тянь Юань, за спиной Пань Лэя, покачал головой. Прямо сейчас ему хотелось вести себя бесстыдно, опираясь на спину Пань Лэя, пока ему это не надоест. Его ничего не волновало. Даже если бы кто-то сказал, что он ведет себя по-детски, он все равно будет вести себя как избалованный ребенок.

Сколько Тянь Юаню лет? После китайского Нового года ему исполнилось двадцать девять, но Пань Лэй воспринимал его как пятилетнего или шестилетнего ребенка, нуждающегося в дополнительном баловстве.

Он выключил плиту, повернулся и обнял Тянь Юаня. Подтолкнув его на кухонный стол, он протиснулся между его коленями и обнял за талию. Тянь Юань обхватил лицо ладонями и прислонился ко лбу Пань Лэя. Два влюбленных человека, голова к голове, смотрят друг другу в глаза и улыбаются в теплом свете.

Непонятно, кто повернул голову, чмокнул и поцеловал, затем разделился, нежно чмокнул и поцеловал, снова разделился, двигаясь взад и вперед несколько раз. Пань Лэй крепче обнял его, прижал к себе и страстно поцеловал.

Внезапно с грохотом ворвался Хэ Лянь, начав кричать еще до того, как вошел на кухню.

— Тянь Юань, я только что получил известие от миссис Дженнифер. Ты ходил по магазинам с

красивым парнем? Ты осмеливаешься ходить по магазинам с женщиной за спиной Лэйзи? Ты слишком смелый, — закричал Хэ Лянь, врываясь на кухню. Тянь Юань сидел на кухонном столе, обнимая и целуя красивого мужчину.

Громкий голос резко оборвался.

У Тянь Юаня всегда была теплая улыбка и мягкое отношение, а темперамент нежный, как нефрит, как у скромного джентльмена, нежного и элегантного. Но кто бы мог подумать, он сейчас находился в объятиях мужчины, а его лицо порозовело, глаза увлажнились и он очарователен после такого страстного поцелуя? В его взгляде отражалась лень, приходящая от того, что его любят. Этим нежным, как нефрит, мужчиной оказался Менсао[2], что сделало его еще более волнующим душу.

— Хэ Лянь.

Пань Лэй протянул руку и спрятал лицо Тянь Юаня в изгибе своего плеча, чтобы скрыть его лицо. Он знал, что Тянь Юань чувствителен к такому, и ему, должно быть, неловко, что его застукали целующимся с ним.

— Пань, Пань Лэй?

Хэ Лянь наконец успокоился и удивленно посмотрел на высокого и сильного мужчину.

— Так это ты! Неудивительно! Тянь Юань так одержим тобой; он ни за что не пошел бы тусоваться с красивым парнем и обжиматься с ним. Тот француз в универе преследовал тебя, а ты совершенно его игнорировал. Как может парень появиться из ниоткуда всего за одну ночь? Когда ты прибыл, Пань Лэй? Мы не видели друг друга целую вечность. Думаю, прошло уже больше десяти лет.

Хэ Лянь, казалось, был в восторге, как и Пань Лэй, но он все же уловил ключевой момент.

Он приподнял подбородок Тянь Юаня.

— Дорогой, ты никогда не упоминал по телефону, что тебя преследует француз. Что именно происходит, а? Расскажи мне.

Тянь Юань оттолкнул Пань Лэя и прыгнул с кухонного стола, больше не стесняясь и все такое прочее. Теперь он также научился быть бесстыдным, раз уж их сеанс поцелуев закончился, он начал здороваться с гостем.

— Хе Лянь, ты прибыл как раз вовремя. Присоединяйся к нам за ужином.

Пань Лэй оттащил Тянь Юаня назад.

— Хе Лянь, угощайся сам. Нам, мужьям, нужно потолковать об этом французе.

Скрываешь правду и не сообщаем о фактах - что это за номер семейного закона? Похоже, кому-то нужно снова сто раз переписать семейные законы.

Хэ Лянь побежал за мисками и палочками для еды, по пути объясняя:

— На самом деле там ничего такого нет. Есть парень, который каждый раз, когда видит Тянь Юаня, восклицает: "Май гад [3]! Разве это не тот самый восточный красавец?". Ты также знаешь, что те, кого иностранцы считают красивыми мужчинами и женщинами, в Китае считаются уродливыми. Тянь Юань так зол, что избегает его при каждом удобном случае, но тот лишь преследует его.

Пань Лэй обхватил ладонями лицо Тянь Юаня.

— Все в порядке, детка, пойду встречусь с этим тупым идиотом.

1. В английском тексте постоянно выскакивает пакеты Ziploc, но в китайском такого нет.

2. 闷 (mēnsāo) — спокойный снаружи, но бурный внутри; в тихом омуте черти водятся (о человеке, который с виду очень спокоен и тих, но внутри полон бурных чувств). Внешне холодный или замкнутый, но глубокий и страстный внутри.

3. 埋 (mǎi gáde) — если переводить, то выходит бессмыслица, так что тут звуки буквально.

<http://bllate.org/book/15664/1401810>